

— Ты хорошо всё подготовила?

— Да.

В кабинете царила напряжённая атмосфера, любой, кто невольно стал бы свидетелем данного разговора, мог предположить, что в храме замышляется какое-то незаконное деяние.

Однако это было всего лишь утреннее собрание.

Поступившие новости об инспекционной проверке, запланированной священниками центрального храма, породили напряжённую обстановку в храме Лемия.

— Строгость в воспитании обычно не поддерживается центральным храмом, поэтому перепроверь всё внимательно в приюте. Дети также должны быть послушными.

— Да.

— Не должно быть ничего, к чему можно было бы придраться.

Честно говоря, достаточно мимолётного взгляда, чтобы обнаружить множество вещей в запущенном состоянии, которым стоило уделять больше внимания, существует ли вообще возможность скрыть их от глаз проверяющих.

Первосвященник подчеркнул, что решение о финансировании на следующий квартал будет приниматься в ходе этой проверки, заостряя особое внимание, что всё должно пройти как по маслу.

— Я слышал, в этот раз придут другие люди. Раньше я мог позаботиться о том, чтобы священники поставили высокую оценку нашему храму.

Голос первосвященника приобретал всё большую жёсткость, стоило зайти речи о неудовлетворительных результатах запланированной проверки, которые могли привести к возврату ранее полученных средств.

— В связи с чем я самолично буду присутствовать на осмотре детского приюта.

Утомившись бесконечным разговором об одном и том же, что уже мало походило на привычное собрание, Ханна выглядела отрешённой.

— Я сказал, что приду всё проверить после обеда, так что хорошенько подготовьтесь!

— Да!

«Я знаю! Я всё поняла! Сколько ещё раз он собирается это повторить!»

Ханна наконец покинула кабинет первосвященника и незамедлительно отправилась в здание детского приюта.

— Даже если бы я нашла неопровержимые доказательства, я всё равно не смогла бы рассказать этого представителям центрального храма во время их визита.

Девушка осознавала, что исчезновение храма стало бы новой головной болью.

В таком случае детей, возможно, пришлось бы распределить по разным местам, поэтому более предпочтительным вариантом было сохранить храм и не допустить беспорядка в приюте.

— Между прочим это непросто. Это очень непросто.

Ханна тяжело выдохнула.

Как и говорил первосвященник, по возможности, было необходимо, чтобы всё прошло гладко, а прибывшие люди уехали удовлетворёнными результатами проверки.

— Ребята!

После завтрака дети собрались в гостиной.

— Давайте приберёмся вместе?

— Прибираться?

Все трое ребятшек не выглядели вдохновлёнными внезапным предложением Ханны дружно заняться наведением порядка.

— Да!

Девушка старалась добавить в голос побольше воодушевления, будто приглашала их сыграть в весёлую игру, однако на лицах мальчишек читалось явное неудовольствие.

На самом деле, весь вчерашний день Ханна со своими воспитанниками в поте лица намывали личные комнаты.

В частности, пришлось изрядно поколдовать над комнатой Маши.

В последнее время Маша увлекся новым хобби, а именно радикальным преобразованием кукол.

Мальчик безжалостно изменял внешний вид хорошеньких кукол, превращая их в самых настоящих монстров, а также увлекся сборкой скелетов.

Ханна организовала для всех его сокровищ небольшой ящик, пытаясь убрать их с глаз долой.

Тогда во время общего собрания девушка вдруг заметила, как Ян попытался незаметно выскользнуть из комнаты.

— Остановись, Ян. Если мы сейчас забросим уборку, ты же просто с головой погрязнешь во всей этой пыли.

— ... Ох.

Ян неохотно выхватил протянутую ему метлу из рук Ханна.

— Давайте. Джереми, Маша.

Джереми и Маша тоже по очереди взялись за мокрые тряпки.

— Но почему мы вдруг должны прибираться?

— Сегодня к нам придут высокопоставленные священники из центрального храма.

— Высокопоставленные священники?

В глазах детей заплескалось любопытство.

— Такие же важные люди, как и первосвященник?

Нет. Эти люди не должны быть похожи на весь сброд, обосновавшийся в данном храме.

— Нет, Маша. Они - величайшие люди.

Местный первосвященник не кто иначе, как растратчик не принадлежащего ему бюджета.

А от важных гостей зависело финансирование на будущий квартал, поэтому они казались столь же могущественными, что и боги.

— Когда мы ожидаем прибытия гостей, разве не нужно навести порядок прежде, чем пригласить их в дом?

— Мы действительно устроили всю эту суету, потому что к нам сегодня придут гости?

Переспросил Джереми размахивая в разные стороны мокрой тряпкой.

— Существует ещё множество вещей, о которых вам нужно будет узнать.

Губы Джереми скривились в гримасе недовольства, будто он понял истинное значение слов Ханны.

Тогда девушка оживлённо скрестила руки на груди.

— Что ж! Давайте скорее! Закончим прибираться до обеда!

— Вау...

Проигнорировав лишённую энтузиазма реакцию ребят, Ханна начала тщательно убираться в гостиной.

Бюджет на следующий квартал – это всего лишь деньги, но от одной мысли об ужасном первосвященнике, кто моментально загорится из-за их провала, её бросало в дрожь.

Воспитательница, больше не произнося и звука, с головой погрузилась в уборку, но спустя время, с трудом разогнув окаменевшую спину, огляделась.

Она окинула взглядом занятых ребят, проверяя, что они ответственно выполняют поручения.

— Джереми, не нужно протирать пыль уже с чистых поверхностей.

Мальчик как-то подозрительно начал размахивать тряпкой, словно только делая вид, что он увлечённо, со всей ответственностью занимается уборкой.

— Ага.

— Маша, ты же его разобьёшь. Может лучше на время отложить яйцо в сторону?

Во время уборки мальчик ни на секунду не расставался со своим яйцом, это зрелище всё больше расстраивало Ханну.

— Но, если его не согреть, зверёк может погибнуть.

— Ян! Это ещё не закончилось! Я собиралась выпить позже, не нужно выбрасывать!

Привередливый ребёнок выбрасывал всё без разбора, что попадалось ему на глаза, в мусорное ведро.

— ...

Столкнувшись лицом к лицу с таким отношением, девушка подумала о том, что уборка в одиночестве прошла бы куда быстрее и комфортнее.

Тогда же всё происходило как-то неорганизованно.

«Это тоже является обучением. Частью обучения. Мне стоит проявлять терпение».

Поскольку наведение порядка в окружающем пространстве также являлось полезным навыком, воспитательница решила как-то привлечь и приучить детей к этому.

Из-за непрерывных сетований Ханны уборка набирала обороты и становилась всё более качественной.

Неизвестно, сколько уже прошло времени.

Основательная чистка гостиной комнаты стремительно приближалась к своему завершению.

— Эй! Смотрите, как всё сияет чистотой. Верно?

Воскликнула Ханна, обводя восхищённым взглядом тщательно вычищенную обстановку.

— Да. Чисто.

Закивали в ответ довольные полученным результатом мальчишки, вытирая капельки пота с маленьких лобиков.

— Учитель, мне нужно переодеться.

Отреагировав на слова Джереми, Ханна поспешно осмотрела его с ног до головы.

Одежда была в таком ужасном состоянии, отчего без преувеличения скалывалось впечатление, будто его наряд активно использовался для протирания грязи вместо тряпки.

— Джереми, всё потому что ты продолжаешь протирать свои руки об одежду.

Ханна мельком посмотрела на время.

Часики тикали, приближая обеденный перерыв.

— Пойдёмте купаться. Мы все сейчас одинаково грязные.

Столь различные по характерам детишки были как две капли воды похожи друг на друга, равносильно чумазые.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1877833>